

Газета ежедневная, кроме позднихъ днівъ.

ИГРЫ

VI-е г. изданія.

Иркутскъ. Пятница, 28 сентября 1912 г.

Подписанная цѣна: внутри Имперіи: за годъ съ пересыпкой и доставкой на почту—9 руб., за поездъ—6 руб., на три мѣсяца—3 руб., за 1 мѣсяцъ—1 руб. За границу: изъ соль—14 руб., изъ 1 к. г.—8 руб., изъ 1/2 к.—5 руб., изъ 1 мѣс.—2 руб. Подписка для городскихъ подданныхъ принимается съ 1 и 15 каждого мѣсяца, многогодовыхъ же—только съ 1 числа. За первыи здеса—40 к.

Цѣна объявлений: за строку шестиг. впереди текста—20 коп., позади текста—10 коп., многогодовые объявления за строку шестиг. впереди текста—30 коп., позади текста—15 к., объявления съ оправлениемъ труда оплачиваются на издаваемомъ размѣрѣ. Редакція и контора газеты находятся за почт. Зицерманъ. Большая улица

По дѣламъ редакціи можно обращаться за почт. ред. отъ 12 до 2 ч. дня ежедневно, кроме воскресныхъ дній. Контора газеты открыта съ 9 ч. утра до 5 ч. веч. Телеф. разгл. въ конторѣ газеты № 431. Телеф. разактора № 358.

Срочные объявленія по послѣдніи 5-ти ч. веч. могутъ быть одозваны въ типографію И. Н. Казанцева. Тел. тип. 297.

Цѣна номера въ розничной продажѣ—5 к.

Номера изъ всѣхъ мѣсяцій съ рѣзинами: въ сочинѣ газеты изъ Иркутскѣ, а также изъ конторъ Трг. Дона А. въ Э. Матиль и К° (Москва—Мясницкая, д. Скотная, Варшава—Маркаловская, № 130 въ Петербургѣ—В.-Морская, 11).

10
11
12
13
14

Театр и музыка.

«Вишневый садъ», и. въ 4 д. А. П. Чехова.—26 сентября.

«Вишневый садъ»—это лебединица пьеса, явившаяся заключительным аккордом художественного творчества А. П. Чехова, пѣца сумерек, поэта безвременія и сѣрыхъ, безотрадныхъ буденъ.

Этюю пьесою дорогой днѣ вѣсъ авторъ тѣль гармонично завершилъ блестящій путь своего драматического творчества, въ которомъ оказалось «старъ много магії поэтической грусти, много недосказанной скорби, но выпавшіи съ сцены».

Тусклая, бѣдная интеллигентской жизнью эпоха, въ которой вѣнчанъ, прекраснымъ пѣтномъ распустелась творчество Чехова,—могла дать для этого творчества лишь тусклыѣ и убогиѣ духиъ людей. Жизнь была наполнена ташедою, удущившую атмосферу, въ которой слабѣли и обезличивались люди. Тишина безыдейности и обыденности засасывала все молодое, мыслящее и чувствовавшее въ топком болотѣ пошлости и мелочности. Герои же, высокіе помыслы казались чѣмъ-то лишнимъ и обременительными..

Зритель нашихъ дней, совершивъ пьесы Чехова, конечно, можетъ рассматривать ихъ лишь подъ историческимъ угломъ прошлія, какъ яркое художественное воспроизведеніе недавней, но все же безвременна минувшей для наскѣ эпохи. События недавней освободительной эпохи разъразили передъ нами новые широкіе горизонты, прѣдѣлы общества отъ умственной спячки предшествующаго періода, изстолько отдѣлили отъ наскѣ героя Чехова, что въ данный моментъ трудно, отрѣшившись отъ настроевъ окружющей двѣстялетности, проникнуться, болѣе или менѣе глубоко, переживаниями персонажей его пьесъ.

Вотъ почему, какъ намъ кажется, пьесы Чехова, построенные, главн. образа, на едва уловимыхъ внутреннихъ вмоціяхъ, на сознаніи,—какъ это привыто говорить,—настроенія у зрителей, должны будуть съѣсть совѣт со сценой и остаться, какъ вркія художественныхъ произведений, живописующія эпоху безвременія, только въ чистомъ, въ чистѣ. На сцѣнѣ сеѣ могутъ сохраняться разѣ только въ постановкахъ художественного театра, этого «дома Чехова», который только одинъ знаетъ тайну постановокъ южныхъ и хрупкихъ творцевъ Чехова. Въ обычныхъ же редкихъ постановкахъ, особенно на провинціальныхъ сценахъ, пьесы Чехова обретены за неизбѣжный неуспѣхъ.

Не имѣла успеха и постановка «Вишневого сада» на сцѣнѣ нашего театра 26 сентября. Несмотря на стремленія режиссера создать нужное «настроеніе»,—послѣднаго не получилось, и публика испытывала лишь страшную скучу (исключая учавшіе «дѣтворы», выразительно хвоставшіе

надъ «смѣшными» трюкамъ), ухитравшагося изобразить этого классического жука-обывателя, какимъ то шутомъ вымыть).

Неудача спектакля во вѣсъ и прекрасная игра Григорія Равенской въ роли Равенской въ хорошемъ гг. Давидовскомъ и Михаиломъ студентомъ Трофимовомъ камердинера Фарса.

Публики на спектакль было много.

К. Дуров